

Владимир Яцышин

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТУМАН

РАССКАЗ

Владимир Яцышин

Туман

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Яцышин В. О.

Туман / В. О. Яцышин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Война – не чёрно-белое воспоминание, не обрывок пленки с унылым изображением бегущего в никуда солдата. Мир, свобода, чистый воздух, спокойное утро, возможность гулять с ребёнком по осенним скверам – всё это не данность. Это краткий промежуток, называемый «перемирием», мгновением, в котором нет огня, пыли и смерти; краткий срок – не подаренный, а купленный. И цена этого «мира» столь высока, что вообразить невозможно. Я верю, что смогу воскресить это в памяти даже тех, кому ничего не рассказывали, даже тех, кто не может помнить. Тех, кто не хочет. Никто не забыт. Ничто не забыто. По крайней мере мной. Содержит нецензурную брань.

© Яцышин В. О., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Школьной дружбы словно и не бывало. Как будто и вовсе никакой дружбы мне не случилось испытывать. Весёлый смех, совместная бутылка пива, общая парта, общий токарный станок в цеху – это всё никакая не дружба. И это со мной случалось, но будто никогда не происходило. Теперь дружба – это просто совместное существование, от которого никуда не деться. И, знаете, это очень даже настоящая дружба. Ты не выбираешь ребят, близких по духу или равных по уму, ты вообще ничего не выбираешь. Это унылое, тоскливое явление, от которого хотел бы сбежать каждый, да не сможешь. И все эти ребята – мои друзья потому, что независимо от того, хочу я этого или нет, а мне придется с ними дружить. И когда их убьют, а их обязательно будут убивать, мне станет грустно. Или убьют меня, и грустно станет кому-то из них.

Наша дружба сформировалась в рамках шестьдесят второй армии. Из Тулы нас привезли сюда, в Сталинград, и когда обрушились на наши головы снаряды, родилось это безысходное товарищество. Здесь среди своих нет врагов, потому что враг один – он понятен, он сидит за стеной и стреляет из тяжелых орудий по нашим позициям. А товарищей у меня теперь немало.

Например, Кирилл. Он же Кирюша Сизый. Сизым его называли, потому что, когда он нервничал, его лицо становилось сизым. И когда он злился – то же самое. Смешно было, когда мы с ребятами сидели и прятались за углом бывшего нашего штаба. Кирюша Сизый тогда старался признаться в любви Аленке. Аленку почему-то называли еще и Олюшкой. Она была медсестрой. Ей обожгло спину как раз, когда фрицы взорвали нефть. Она упала, спина её горела, её подхватил Крылов из командования и оттащил от Волги на шагов пятьдесят. Раскаленная речка была как будто не из воды, а из горячего свинца, так и струилось огниво между берегами. Он оттащил её, прыгнул ей на спину и давай тушить пламя своими рукавами. Ему тогда осколок угодил в шею сзади. Он умер, но долго еще мертвый бил рукавом Алёнушку по спине. Она теперь у нас числится бессмертной.

В общем, стоит она теперь, смотрит глазами своими печальными на Кирюшу. Спина еще печёт, поэтому она иногда кривится и скукоживается на правый бок. Мы сидим за углом, значит, и животы рвём. Ну, очень смешно. Кирюша стоит такой, вытянулся весь и говорит:

- Олюшка, ну слышишь ты меня, нет?
- Да слышу, говорю, чего тебе?
- Ну, в общем это...
- Что?
- Признаться тебе хочу.

Она уже наверняка поняла всё. А он стоит, с ноги на ногу переминается и жмется. Интересные люди у нас – война идёт, убивают нас, уже людьми себя не всегда чувствуем, а в любви признаться всё так же боимся. И вот Алёна. Спину обожгло, а могла ведь косички плести да детишек по музеям водить. А у неё умирают ребята на руках, она в глаза им в последние секунды смотрит. И все равно румянится, стоит перед Сизым, смущается.

– Люблю я тебя, Олюшка! – наконец выкрикнул Кирюша Сизый и топнул ногой. Даже камень с его души грохнулся, до того он облегченно вздохнул. А мы сидим и хихикаем. Хотя, признаюсь, я сам как будто почувствовал грохот, с которым облегчилась его влюблённая душа.

– Понятно, – ответила Алена, опустив глаза, и тоже вздохнула.

– Давай так, – решительно предложил Кирюша, почесав затылок и изобразив генерала, – война не знаю, может, закончится, может, не закончится, а мы с тобой, давай, поженимся?

– Ну, давай, – тихо ответила Алена.

– И это, я вот о чем думаю, сейчас-то чего?

– А чего сейчас? – кивнула Алена.

– А пошли в штаб?

– Зачем тебе в штаб-то?

– Так не мне, Олюшка! – воскликнул Сизый. – Нам с тобой надо! В штаб нам надо!

– Зачем?

– Ну, – развел он руками, – ну как зачем? Сообщить нужно командиру! Это ж тебе не шутки!

Кирюша Сизый был настолько возвышен своими новыми планами, что явно не сообразил.

– Ну чего ты, – смущенно и напряженно, оглядываясь по сторонам, сказала Олюшка, заметив нас, выглядывающих из-за угла. – Ни к какому командиру ты не пойдешь.

– Ну, это как же! – воскликнул в ответ обезумевший Сизый, его было не остановить. – Свадьба у нас быть должна. Значит, в штабе нужно уведомить. Жди, – непонятно зачем добавил он и убежал.

Олюшка осталась стоять одна среди кирпичных осколков.

– А вам весело, – обиженно произнесла она.

Прятаться больше смысла не было. Двое товарищей, Петя и Тургенев, махнули рукой и, сказав, что уже не интересно, принялись раскуривать папироску. Я вышел из-за угла и, футболя перед собой камень, подошел к Алёне.

– А вам смешно! – повторила она.

– Почему бы и нет, – огрызнулся я.

– Товарищ-то ведь он вам. Нет, чтобы образумить дурачка, так сидите, хихикаете...

– Дурачка, значит, – усмехнулся я. – Аленушка, ну так коли он дурачок, то замуж-то зачем согласилась?

– Не твоего ума дело, – обиженно ответила она и повернулась ко мне спиной.

Я засунул руки в карманы и не спеша обошёл её, продолжая футболить камень и разглядывать его. Она украдкой посмотрела на меня и съежилась вся.

– Давно увидела, что я прячусь за штабом? – спросил я.

– За *бывшим* штабом, – ответила она.

– Да разница-то... Завтра, глядишь, наш новый штаб тоже развалят. Давно видела?

– Сразу увидела, что ты там сидишь...

Я помолчал, сделав вид, что размышляю, хотя у меня сразу нашлось, что сказать ей.

– Кирюша – дурачок, замуж все-таки позвал, – я указал пальцем в пыльную завесу, которая образовалась за бегущим Сизым и добавил. – А он-то того, он ведь серьезно позвал тебя.

– Знаю.

– Ну, так вот. Теперь невеста ты его.

– И это знаю.

– Согласилась, значит...

– Да.

– Потому что он красивый?

Алёнушка подняла взгляд, из светлых серых её глаз на меня смотрела усталость, боль и немного обиды.

– Мне назло? – спросил я.

– Чего?! – воскликнула она и снова отвернулась.

– Покраснела, – сказал я.

– Ничего не покраснела. Ещё чего!

– Знала, что я сажу за углом, и мне назло согласилась.

– Ничего подобного! Дурак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.